Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 17.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):17.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Научная статья
УДК 347.965.6
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_17

РАССМОТРЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТУРЕ

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич
Доктор юридических наук, профессор, профессор Института права Башкирского государственного университета
450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – выявить и дать оценку наиболее значимым нормам Конституции РФ и решениям Конституционного Суда РФ, которые регламентируют право адвокатов на обжалование вынесенных в отношении них дисциплинарных взысканий в суд. Использовались метод системного анализа, исторический метод, формально-юридический метод, метод изучения документов, метод включенного наблюдения, структурно-функциональный метод и другие методы познания. В статье исследованы законодательные нормы Конституции РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Выделены позитивные и негативные характеристики законодательных норм, регламентирующих основания и порядок рассмотрения жалоб адвокатов в суд при обжаловании ими дисциплинарных взысканий. Значимость работы заключается в том, что в ней сформулированы положения, направленные на стабилизацию нормативного регулирования и организационного развития порядка обжалования адвокатами наложенных в отношении них дисциплинарных взысканий в суд.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, дисциплинарное производство, дисциплинарный проступок, жалоба, Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ

Для цитирования: Халиков А.Н. Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов в свете Конституции Российской Федерации и законодательства об адвокатуре // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 17. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_17

Professional ethics and disciplinary responsibility of advocate

Original article

CONSIDERATION OF DISCIPLINARY PROCEEDINGS AGAINST LAWYERS IN THE LIGHT OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND LEGISLATION ON ADVOCACY

KHALIKOV Aslyam Nailevich
Doctor of Law, Professor, Professor of the Institute of Law of Bashkir State University
450005, Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky str., 131, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to identify and evaluate the most significant norms of the Constitution of the Russian Federation and the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which regulate the right of lawyers to appeal disciplinary penalties imposed against them to the court. The method of system analysis, the historical method, the formal legal method, the method of studying documents, the method of included observation, the structural and functional method and other methods of cognition were used. The article examines the legislative norms of the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law "On Advocacy in the Russian Federation". The positive and negative characteristics of the legislative norms regulating the grounds and procedure for considering lawyers' complaints to the court when they appeal disciplinary penalties are highlighted. The significance of the work lies in the fact that it contains provisions aimed at stabilizing regulatory regulation and organizational development of the procedure for lawyers to appeal disciplinary penalties imposed on them to the court.

Keywords: lawyer, advocacy, disciplinary proceedings, disciplinary misconduct, complaint, Constitution of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

© Халиков А.Н., 2022

For citation: Khalikov A.N. Consideration of disciplinary proceedings against lawyers in the light of the Constitution of the Russian Federation and legislation on advocacy = Eurasian advocacy. 2022;4(59):17. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_17

Настоящая статья посвящена проблеме, которая, в общем-то, не должна существовать в правовом государстве, однако она нередко возникает в определенной конфликтной ситуации, связанной с привлечением адвокатов к дисциплинарной ответственности. Речь идет о судебном обжаловании решений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, когда в суде начинает решаться вопрос о пределах судебного рассмотрения такого решения. И если сам наказанный адвокат, как правило, требует от суда рассмотрения своей жалобы полно и по существу, а следовательно, с позиций и процессуального, и материального права, то противоположная сторона в отдельных случаях оппонируют мнением, что суд уполномочен рассматривать только процедурные вопросы наложения дисциплинарных наказаний либо и вовсе не вправе вмешиваться в дисциплинарную практику адвокатского сообщества ввиду корпоративных правоотношений в адвокатском сообществе. Иными словами, речь идет о понятии «корпоративного конфликта», из которого следует, что суд не может регулировать корпоративные отношения адвокатуры, поскольку речь идет о сугубо внутренней структуре взаимоотношений в профессиональном сообществе, где исключено государственное регулирование и какое-либо постороннее вмешательство.

Вместе с тем, если кратко рассмотреть само понимание корпоративного конфликта, то оно предполагает корпоративные отношения, когда речь идет о чисто гражданско-правовых отношениях, регулируемых ст. 2 ГК, которые содержат договорные и иные обязательства, имущественные и личные неимущественные отношения. Тем самым понятие корпоративного конфликта предполагает единую сферу регулирования отношений, связанных с собственностью внутри определенного общества, не связанного с государственными интересами.

Могут ли корпоративные отношения полностью определять деятельность адвокатуры? Думаю, нет. Вряд ли адвокатское сообщество, являющееся одним из активных участников публичных правоотношений в государственной сфере, допустим, в области административного или уголовного судопроизводства, может себе позволить исключительно корпоративные правоотношения, куда суд как орган, регулирующий вопросы законности и правосудия, не вправе вмешиваться [1].

В данном случае мы вступаем в очень сложную сферу правоотношений в области адвокатского сообщества, где, с одной стороны, есть гражданско-правовые отношения, но, с другой стороны, существуют по факту и отношения с признаками трудового права. Вступление в адвокатскую организацию, ее функционирование, определенная свобода правоотношений (нет понятий трудовой дисциплины, рабочего времени и времени отдыха, отчетности за выполненный труд, заработной платы и т. д.) – все это исключает трудовые правоотношения. Однако как только мы переходим к дисциплинарной практике, то здесь сразу возникает аналог трудовых правоотношений. Следуют стандартные взыскания, такие как замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката, когда последнее фактически ассоциируется с обычным увольнением с работы, с прекращением трудовой деятельности. Более того, последние изменения в ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вообще запрещают после прекращения статуса адвоката участвовать ему в суде в качестве представителя, что в полной мере содержит меру уголовного наказания в виде запрещения заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

То есть дисциплинарное производство в адвокатском сообществе, регулируемое Кодексом профессиональной этики адвоката, который, несомненно, является правовым актом регулирования правоотношений в адвокатском сообществе, затрагивает сферу действия прав и интересов адвоката как гражданина. При этом налагаемые взыскания на основании КПЭА могут существенно ограничить право адвоката на труд, трудовую деятельность, причем не важно, регулируется ли эта деятельность по своему названию трудовым правом, гражданским или «адвокатским». И в этом случае вряд ли подобные споры можно отнести только к корпоративным, или внутренним, конфликтам, поскольку в этом случае дисциплинарные правоотношения существенно затрагивают публичную сферу прав и интересов граждан с юридическим образованием, связанную с конституционным правом на труд, на свободу труда и на получение за него вознаграждения. Как указано в ст. 37 Конституции РФ, труд свободен, и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности

и профессию. Ограничение названного конституционного положения на свободу труда, а фактически права на труд, безусловно, должно иметь законные основания, из чего вытекает возможность обжалования в суд такого ограничения. Иными словами, речь идет об осуществлении судебного контроля в любой сфере трудовой деятельности, где права и интересы граждан могут быть нарушены. Причем понятие «трудовой деятельности» в данном случае предполагает любую деятельность человека, требующего оплаты, регулируемую как трудовым, так и иным законодательством. Соответственно, при наличии фактически трудовых отношений в сфере дисциплинарного производства в адвокатском сообществе, его оснований и последствий, связанных с возможным ограничением права на труд, суды в полной мере могут и должны рассматривать жалобы адвокатов на любые дисциплинарные взыскания.

Однако примечательно, что иногда и суды встают на позицию рассмотрения иска об обжаловании дисциплинарного производства только в пределах легальности процедуры привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, что равносильно отказу от рассмотрения иска. То есть если порядок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, изложенный в Кодексе профессиональной этики адвоката, соблюден, то, следовательно, дисциплинарное наказание наложено верно, поскольку в суть самого проступка и взыскания за него суд считает себя не полномочным вмешиваться. И ссылка в данном случае идет на некие позиции Конституционного Суда Российской Федерации, положения которых предусматривают рассмотрение жалоб адвокатов в суде, только исходя из правильности процедуры привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Так, в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 88-207/2022 сказано, что «по смыслу приведенных норм Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, следует, что действующий правопорядок относит установление наличия и характера корпоративного проступка, а также определение вида ответственности за него к исключительной компетенцией органов адвокатского сообщества и в этом качестве не подлежит и не может подлежать судебному контролю на предмет соответствия закону».

Однако по другому делу, рассмотренному Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики (определение от 27.12.2017 по делу № 33-1702/2017), на аргументы, что оценка действий адвоката в части установления соответствия действий адвоката внутрикорпоративному КПЭА является прерогативой органов профессионального сообщества, а не суда, суд указал следующее: «Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В данном случае обязанность по доказыванию правильности лишения адвокатского статуса лежала на ответчике – Адвокатской палате. Суд дал оценку решениям Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты в соответствии с действующим законодательством».

Можно привести и другие судебные решения, в которых суд всегда по существу и без процессуальных ограничений рассматривает жалобы адвокатов на прекращение статуса адвоката или наложение других дисциплинарных взысканий и выносит решения в соответствии с законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА. Это апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу по иску В.С. Кошелева (№ 33-4484) от 6 марта 2017 г.; апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия по иску Д.И. Волкова (33-1016) от 22 октября 2019 г.; решение Кировского районного суда г. Уфы по иску Д.Р. Гаймалеева (№ 2-7071/13) от 27 августа 2013 г. и другие. Во всех перечисленных и иных решениях суды признают необоснованными доводы руководства региональных адвокатских палат, что суды не вправе рассматривать по существу жалобы адвокатов в суд о наложении в отношении них дисциплинарных взысканий, включая прекращение статуса адвоката.

В целом непонятно, откуда взялся данный довод, что адвокаты не вправе обжаловать принятые в отношении них решения о наложении дисциплинарных взысканий в суд по существу и во всем объеме выдвигаемых доводов, хотя полное судебное рассмотрение жалоб адвокатов прямо регламентировано ст. 46 Конституции РФ, ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и, наконец, ч. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвокатов. Причем во всех перечисленных нормативных актах обжалование адвокатом в суд наложенного в отношении него дисциплинарного взыскания ничем не ограничено. И когда руководители адвокатских палат начинают в судах и по иным случаям приводить довод о запрете судам рассматривать жалобы адвокатов по существу о наложенных дисциплинарных взысканиях, то это напоминает сцену

Аркадия Райкина «Запустить дурочку», когда аргументация по спору умышленно уводится оппонентом в сторону полного абсурда.

И, как мы укажем далее, толкование законодательных норм и решений Конституционного Суда Российской Федерации, умело вырываемое из общего контекста позиции Конституционного Суда и фактически отрицающее полное судебное рассмотрение по существу исков и жалоб адвокатов на налагаемые в отношении них дисциплинарные взыскания, противоречит как Конституции РФ и всем законодательным нормам России, так и решениям Конституционного Суда РФ, и руководящим разъяснениям Верховного Суда РФ.

Так, статья 46 Конституции РФ определяет, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». В данном случае Конституция РФ не проводит никаких различий в судебном обжаловании любых решений государственной власти, общественных объединений и должностных лиц, и адвокатура, конечно, не может находиться в оазисе, исключающем судебный контроль.

Статья 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также без исключения указывает, что принятое решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд или в Федеральную палату адвокатов. Тем самым, в федеральном законе также не говорится об ограничении в суде рассмотрения жалоб адвокатов по поводу прекращения их статуса.

В свою очередь Конституционный Суд РФ во всех своих решениях указывает на право и обязанность судов рассматривать в полном объеме жалобы адвокатов по поводу прекращения статуса, а следовательно по материальным и процессуальным (процедурным) основаниям. В настоящее время Конституционным Судом РФ с 2002 года вынесено более 100 определений и постановлений (последнее от 28.06.2022 № 1706-О), связанных с проверкой соответствия ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Конституции Российской Федерации. Исследование автором буквально всех названных постановлений и определений Конституционного Суда РФ показало, что ни в одном из них не имеется текста, прямого указания либо положения, позволяющего читать или толковать позицию Конституционного Суда в виде запрета рассматривать иски адвокатов, которым наложено дисциплинарное взыскание, включая прекращение статуса адвоката, только в рамках законности процедуры принятия решения советами адвокатских палат субъектов РФ.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О отмечено, что «касается нормы пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, то она направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, является бланкетной и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя».

Заметим, что приведенный отрывок Определения иногда толкуется так, что суд не вправе вмешиваться в регулирование отношений в рамках адвокатуры, а следовательно в основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Но, во-первых, в данном решении нигде не говорится, что суд не вправе осуществлять судебный контроль за привлечением адвокатов к ответственности по жалобам последних. Во-вторых, в этом же решении Конституционный Суд РФ указывает, что не исключается право федерального законодателя конкретизировать основания и порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности непосредственно в федеральном законе, а это уже исключает позицию невмешательства государства в правоотношения адвокатуры, а значит исключает сугубо корпоративные отношения. И, наконец, в-третьих, дальнейшие разъяснения Конституционного Суда показывают недвусмысленную позицию о возможности обжалования в суд решений о дисциплинарной ответственности адвокатов.

В этом отношении в определении Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1302-О-О указано, что «оспариваемые положения подпунктов 1 и 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливают такие основания прекращения статуса адвоката, как неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики ад-

воката. Эти законоположения, рассматриваемые в системном единстве с положением пункта 5 той же статьи, предусматривающим возможность судебного обжалования принятых по указанным основаниям решений совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о прекращении статуса адвоката, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя».

То есть в данном случае Конституционный Суд РФ прямо, хоть и кратко, но указывает право на судебное обжалование прекращения статуса адвоката в системном единстве с положениями действующего Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Далее, в определении Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1279-О-О указано, что «обжалуемая заявителем норма пункта 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающая возможность обжалования в суд решения совета адвокатской палаты, принятого по основаниям, указанным в пунктах 1 и 2 данной статьи, не предусматривает каких-либо ограничений по обжалованию, в том числе решений о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката, при наличии иных условий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для обращения в суд.

В данном случае Конституционный Суд РФ уже более широко толкует возможность обжалования в суд решений адвокатской палаты, причем без ограничений и на основании всех имеющихся условий и правил, предусмотренных ГПК РФ.

Примечательно по нашей теме определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 1580-О-О, где указано, что «согласно сохраняющей силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия, позволяющие правоприменителю эффективно обеспечивать баланс интересов, в наибольшей мере предназначена именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия (статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации)».

В данном случае Конституционный Суд РФ придает значение судебному обжалованию любых решений органов адвокатского сообщества, где требуется понимание различных оценочных понятий. А их в изобилии имеется как в Кодексе профессиональной этики адвоката, так и в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые возможно толковать весьма произвольно, то есть расширяя или суживая характеристики адвокатского поведения. Оценку такому толкованию, как указывает КС РФ, может дать только суд, обеспечивая при объективности, справедливости и беспристрастности баланс интересов сторон.

Продолжая раскрывать свою четкую позицию о возможности судебного обжалования адвокатских взысканий, Конституционный Суд РФ в определении от 25 января 2012 г. № 124-О-О отмечает, что отсутствие в пункте 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указания на конкретный порядок обжалования решений совета адвокатской палаты не препятствует обжалованию таких решений в суд в соответствии с порядком, установленным гражданским процессуальным законодательством. Что касается пунктов 3 и 4 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то данные законоположения, будучи направленными, в том числе, на незамедлительное исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям, выступают гарантией конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь и также не препятствуют лицу, статус адвоката которого прекращен, в судебной защите своих прав, нарушенных решением совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката.

В данном случае повторяется позиция и дальнейшее толкование ранее принятых решений Конституционного Суда РФ о возможности судебного обжалования адвокатами решений о прекращении статуса адвоката. С учетом всех принятых Конституционным Судом РФ по данному вопросу решений обжалованию могут подлежать решения о наложении любых дисциплинарных взысканий руководящими органами адвокатуры. Иными словами, перечисленные и иные решения Конституционного Суда РФ без каких-либо исключений четко определяют общий порядок искового гражданского судопроизводства при судебном обжаловании решений советов адвокатских палат как о прекращении статуса адвоката, так и об иных наказаниях.

Кроме этого, согласно п.п. 1–2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», регулирующего общий порядок принятия решений по граждан-

ским делам, решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Верховный Суд РФ не проводит никаких исключений по делам.

В дополнение также следует указать на иерархию законов, регулирующих вопросы привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. В ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указано, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность. Тем самым, руководящим началом действующего закона об адвокатской деятельности является Конституция РФ, обеспечивающая права и интересы всех граждан России. Нижестоящий закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» корреспондирует с другими федеральными законами, в том числе УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ и иными, в которых также есть нормы, регулирующие адвокатскую деятельность, представляющие собой общее понятие законодательства об адвокатуре.

В данной субординации правовых норм Кодекс профессиональной этики адвокатов, являющийся основным правовым актом регулирования правовых и этических отношений в адвокатуре, основан исключительно на положениях ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», о чем четко указано в преамбуле Кодекса. Более того, ст. 2 Кодекса определяет императивное правило, что Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. Никакое положение Кодекса не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение деяний, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Иными словами, Кодекс, несмотря на весьма широко толкуемые в теории и на практике вопросы этики, в первую очередь является нормативным документом, нормы которого второстепенны по отношению к действующим законам об адвокатской деятельности.

Таким образом, любое ограничение судебного обжалования адвокатов на решения об их дисциплинарных взысканиях влечет нарушение положений Конституции Российской Федерации с принципиальным их толкованием Конституционным Судом РФ и законодательства, регулирующего деятельность адвокатов. И в этом случае, полностью поддерживая положение о самостоятельности и корпоративности профессионального адвокатского сообщества, нельзя не поддерживать права и интересы самих адвокатов, которые и составляют добросовестное содержание равноправного адвокатского сообщества, действующего на основе принципов законности.

Список источников

1. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл.: Г.Б. Мирзоев, послесл.: А.В. Воробьев. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019 С. 161-162. (Ссылка на электронный источник: http://www.eurasian-advocacy. ru/vse-novosti/2410).

References

1. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl.: G.B. Mirzoev, poslesl.: A.V. Vorob"ev. M.: Rossijskaya akademiya advokatury" i notariata; Evrazijskij nauchno-issledovatel"skij institut problem prava, 2019. S. 161-162. (Ssy"lka na e"lektronny"j istochnik: http://www.eur-asian-advocacy.ru/vse-novosti/2410).

Статья поступила в редакцию 02.10.22; одобрена после рецензирования 09.11.22; принята к публикации 09.11.22.

The article was submitted 02.10.22; approved after reviewing 09.11.22; accepted for publication 09.11.22.